

АЛАЯ
БЕТТИ

ВЕНИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КЛЕТКЕ СО ЗВЕРЕМ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Бетти Алая

Венни. В клетке со Зверем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69923518

SelfPub; 2023

Аннотация

Я сбежала. От брака по расчету, ненавистной мачехи и разбитого сердца. Но тот, кто жестоко растоптал мои чувства, идет по следу. Беспощадный, жесткий и властный. Зверь. И однажды, когда я уже поверила в свободу, он нашел меня...История Кристины Вениной из книги «Приват для двух бандитов».Однотомник (читается отдельно)ХЭВ книге есть:Откровенные постельные сцены (в т.ч. жесткий секс)Нецензурная лексикаВластный герой и дерзкая героиняЭмоционально и чувственно!**БЕЗ НАСИЛИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ!**

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Бетти Алая

Венни. В клетке со Зверем

Глава 1

Кристина

Приглушенный свет. Медленная, вязкая музыка. Она затягивает, кружит. Откидываю голову, демонстрируя голодным взглядам клиентов клуба «Аврора» свою изящную шею. Выгибаюсь, чтобы они со всех сторон могли меня рассмотреть.

Красивую. Но недоступную.

Это место стало моим убежищем.

Танец – моя отдушина.

– Венни! – один из озабоченных богатеев рвется на сцену, но охрана бдит, стаскивая мужика и уводя на выход.

Подмигиваю ему, всё сильнее и сильнее распаяя в нем порочное желание.

– Венни! Я тебя хочу! Возьми мои бабки! Венни! Я ЖЕ-НЮЮЮСЬ! – орет другой.

Они в экстазе от моих плавных, соблазняющих движений. От красивой груди третьего размера и длинных ног.

Но я не принадлежу им! И мне не нужны их деньги.
Разворот!

Извиваюсь, словно змея. Все взгляды прикованы к моему танцу. Финальный аккорд, падаю на колени, прогибаюсь в спине. Закрываю глаза.

– Отличное выступление, – заявляет босс, когда я обновляю макияж для следующего танца в гримерной.

– Угу, – шепчу себе под нос.

С тех пор, как моя лучшая подруга и коллега Карина ушла из «Авроры», я заменила её на главной сцене. Теперь приходится больше работать. Но это хорошо. По крайней мере, не остается сил бояться, что ищейки отца меня поймают.

Босс уходит.

А я смотрю на себя. Сколько это будет продолжаться? Грязные танцы на грани фола. Выбегающие на сцену богатеи, швыряющие в меня иностранные купюры. Желающие меня до мокрых ночных оргазмов.

Ни с одним я не спала. Ни перед одним не оголялась. Ни одному не принадлежала. В моей жизни был лишь один мужчина. Мой первый. Предатель.

Моя душа закрыта на сто замков. Для богатых мужчин женщина – это вещь. Красивый аксессуар, статусный атрибут.

Когда-то я хотела любви. Желала парить над миром на розовом облачке.

– Идиотка, – ухмыляюсь, – нет никакой любви.

– Венни! – ко мне заходит моя сменщица Василиса, – тебя босс зовёт. Весь нервный какой-то.

Гляжу на часы. Совсем скоро мой следующий номер. На мне лишь короткие шортики и кожаный лиф. Надеваю босоножки на высоченном каблуке, чтобы сразу после босса пойти на сцену.

Откидываю платиновые волосы и гордо иду к начальству. И что ему от меня понадобилось?

– Кристина, – сдавленно говорит он, – слушай. Обычно ты приваты не танцуешь...

– Принципиально, – скрещиваю руки на груди, – и не про-си меня. Это условие нашего контракта.

– Сейчас придется, девочка, – он вздыхает, – этот тип не примет отказ.

– Ну блин!

– Один раз! Кристина, выручи меня! Это реально весьма сложный клиент и он хочет именно тебя.

– Приехали! Я не хочу! Ты знаешь, что у меня три условия: никаких танцев обнаженной, никакого секса с клиентами и никакого, мать его, привата!

– Венни, блядь! Один танец! И всё!

Не нравится мне это. Аж ледяной пот прошибает. Но я знаю нашего босса. Не мытьем, так катаньем.

– Заплатишь по двойной ставке, – бросаю, гордо вскидываю подбородок и выхожу.

Я не позволю на себе ездить! Не на ту напал! Быстро

осматриваю себя в зеркало. Идеальна!

Направляюсь в приватную комнату. В ту самую, где началась история моей любимой подруги Кариши.

Захожу.

Стоит полумрак. Играет тихая музыка. Закрываю дверь, разворачиваюсь и столбенею.

– Привет, крошка Крис.

Так называет меня лишь один мужчина.

Низкий хриплый баритон, серые, почти белые глаза, огромное татуированное тело и бритая голова. Я знаю его, слишком хорошо знаю.

– Марк... – выдыхаю.

Он нашел меня! Но ноги прирастают к полу. Ужас сковывает, не дает даже шевельнуться. Ведь этот мужчина – ищейка моего отца.

– Пора домой, Кристина, – заявляет Марк, – тебя уже заждались.

– Я не поеду... – пытаюсь взять себя в руки.

– Поедешь, – от его властного тона хочется плакать.

Огромный сильный. Ну куда мне с ним справиться? Неспроста Марка все называют Зверь.

– Но сначала, – он достает сигарету, вяло закуривает, не спуская с меня своих серых глаз, – ты станцуешь для меня.

– Нет, – шепчу, – прошу... не надо...

Я боюсь. Вопреки всей своей воле. Ведь знаю, что означает присутствие Марка. Отец нашел меня. И выдаст замуж за

одного из своих партнеров по бизнесу. Как вещь.

– Я НЕ ВЕЩЬ! – выпаливаю, сжимая руки в кулаки, – и не стану разменной монетой в его блядском бизнесе!

– Всё сказала? – спокойно спрашивает Марк, – а теперь танцуй.

От безысходности мне хочется выть.

– Хочешь, я тебя лучше замотивирую? – спрашивает он.

Вижу, как под майкой играют тугие мышцы. Марк... мы выросли вместе. Я любила него. А потом он стал цепным псом моего отца.

Молчу.

– Хорошо. Я слышал, что это заведение стало для тебя важным. Друзей завела, – он поднимается, расправляет плечи, не мигая, глядит на меня.

– На что ты намекаешь? – делаю шаг назад.

– Не намекаю, а говорю прямо. Один звонок и владелец этого клуба садится в тюрьму. А девочки, которые крутят своими задницами перед богатеями, поедут на восток и станут элитными шлюхами. И, если что, искать их всё равно никто не будет.

– Ты не посмеешь... неужели в тебе не осталось ничего человеческого?!

– Танцуй, – он снова садится на диванчик, – а потом мы поедем домой. Вместе.

Так, значит?! Мне нужно что-то придумать! Делаю музыку громче. Ощущаю себя совсем голой под взглядом того,

кто несколько лет назад лишил меня невинности.

Прикрываю глаза, ловлю ритм. Начинаю двигать бёдрами. Воздух вокруг становится гуще, его наполняет аромат секса. Кружусь, красиво подхожу к шесту. Как умею лишь я.

Венни.

Да начнется моё шоу!

Под взглядом Марка становится невыносимо жарко. Та-нец поглощает меня, словно бурная река. Лишает воли и силы.

Я смотрю на Зверя. Его кадык дёргается. А бугор в джинсах красноречивее любых слов. Он хочет меня. Всё еще хочет.

– Крошка Крис... – слышу его возбужденный хрип.

Подхожу к нему, встаю между широко расставленных ног. Щелкаю застежкой лифчика. Серые глаза мгновенно темнеют. Гладкая плотная ткань падает к моим ногам, открывая мужскому взору красивую круглую грудь.

Наклоняюсь, трюсь о его сильный торс торчащими сосками.

– Трогать нельзя, – шепчу, опускаясь ниже.

– Похуй... – Марк порывается схватить меня, но я ловко изворачиваюсь.

Покачивая бедрами, возвращаюсь к шесту. Никогда я не снимала белья. Ни перед кем! Кроме него...

Снова он первый. Сжимаю зубы от злости. Разворачиваюсь, томно гляжу на Зверя. Он поправляет стоячий член в

джинсах. Вижу, как его терзает желание.

Медленно, соблазнительно расстегиваю шортики. Разворачиваюсь спиной и стягиваю последний элемент одежды.

Швыряю в Марка.

Он ловит, прижимает шортики к носу, шумно вдыхает.

Я совсем голая перед ним. Телом, в душу больше не пущу!

– Иди ко мне, – хрипит мужчина.

Между нами воздух буквально искрит. Мы хотим друг друга до безумия. До побелевших костяшек пальцев, напряженных мышц, громкого грудного стона. До подкашивающихся коленок.

– Ближе! – рычит Зверь, бросается вперед и обхватывает меня сильными руками, тянет и сажает сверху.

А я не сопротивляюсь. Не могу просто. Его прикосновения... я так скучала по ним! Ласкала себя, вспоминая почти белые глаза, низкий томный шепот. Слова, которые говорил лишь он.

– Мааарк... – глажу бритую голову, пока он жадно вбирает в рот мой сосок.

– Крис... пиздец... я скучал... искал... с ума сходил...

– Ты или отец... ААА! – он обхватывает мою попку, находит набухшие складочки, – остановись! Разве он не запретил... ААА! ОООХ!

– Я, сука... я! Я скучал, твою мать!

Пальцы Зверя умело ласкают мои мокрые губки. Секунда, и их уже покрывает моя густая смазка. В приватной комнате

несет сексом, желанием. Воссоединением мужского и женского.

Нашими телами, от жаркого трения высекающими искры.

Всё будет разбито, когда мы кончим. Но сейчас я позволю себе в полной мере насладиться тем, что может дать этот огромный крепкий мужик.

– Я знаю тебя... всю... целиком... сука... не могу... иди сюда...

Он накрывает мои губы. Целует так, как может лишь он. Жадно, пожирая мои губы, впитывая женственность, окутывая меня своей животной силой. Обнимаю его.

Целую его.

Наслаждаюсь им.

Извиваюсь, сидя на бедрах Марка. Стону, кричу в его губы. Позволяю ему тискать себя, лапать. Вторгаться внутрь так глубоко, как он хочет.

А его член... я помню... как он брал меня. Раз за разом, в каждом темном уголке огромного особняка Вениных.

– АХ! ДА! ДАААА! – кричу, чувствуя подступающий оргазм.

Бьюсь, как птица в клетке, не в силах побороть собственную похоть. Он всегда так на меня влиял.

– Красивая... пиздец горячая... Криис... дай мне свою киску... сейчас же, – бормочет он, срывая с себя маску гордого, неприступного Зверя.

Пальцами нахожу его джинсы. Пока мы безудержно це-

лущу, поглаживаю мощный ствол, рвущийся наружу. Медленно расстегиваю ширинку.

– Быстрее... пиздец... малышка, давай... выпусти его...
– рычит мужчина.

Но я не слушаю. Глажу, довожу до исступления. Думает, он меня поймал?

Бросаюсь на его губы. Марк стискивает мои бедра, уже себя не контролирует. Хочет в меня.

– Моя киска скучала по твоему члену, Марк... – шепчу, чувствуя, как дергается его естество под моими ладонями.

– Крииис... – злится он.

– Потерпи, и я впущу тебя. Ты же помнишь, как во мне сладко, да? – мурчу, трусь о его щетинистое жесткое лицо.

– Конечно, – выдыхает, – ни на миг не забывал...

Освобождаю его налившийся большой член. Приподнимаюсь. Сажусь. Но не на него. Медленно издеваюсь, скользя своими мокрыми складочками по стволу. Касаюсь клитором головки, стону.

Это безумие! Но таковы наши отношения. Секс и ругань. Секс и гнев. Секс и ярость.

– Дааа! Ммм! – двигаюсь быстрее, чувствуя приближение оргазма, – ммм... как же круто... ох... Маарк... я сейчас кончу.

– Давай, крошка Крис, – рычит он, – продолжай двигаться...

Его руки творят с моей грудью что-то невероятное. Быст-

рее. Двигаюсь интенсивнее. Ладонью обхватываю шею мужчины. Такой сильный. Жестко впиваюсь ногтями, срывая с его губ звериный рык.

– ДА! ДА! ДА! – кричу, полностью теряясь в эйфории, бурно кончая, чувствуя, как член Зверя извергает сперму на живот.

Падаю на твердую грудь.

– Крошка Крис... – говорит Марк, – я рад, что нашел тебя.

Но я-то знаю. Что сейчас он снова наденет маску и станет Зверем. Беспощадным цепным псом моего отца.

Соскальзываю с его тела.

– Ты же понимаешь, что не сбежишь больше? – спрашивает он, одеваясь.

Я беру шортики и лифчик. У меня будет лишь один шанс. Пока еще Зверь спит и Марк находится в эйфории от оргазма.

– Ты хотел в меня... – шепчу, – почему же не взял инициативу? Позволил этому суррогату секса нас захлестнуть?

– Не думаю, что это честно по отношению к твоему отцу, – достаёт сигарету, – я и так уже нарушил все правила.

– Он до сих пор не знает? – усыпляю бдительность, постепенно двигаясь к двери.

– Нет. Если ты не расскажешь, и не узнает.

– И ты просто так отдашь меня какому-то богатею за муж? – выгибаю бровь.

Марк мнетя. Вижу, как от ярости темнеет его взгляд. О

да! Он представил, как какой-то старый пузатый богач будет меня иметь. Желваки мужчины ходят ходуном.

– Это не мне решать, Кристина.

– Конечно! – выпрямляюсь, уверенно заглядывая в некогда любимые глаза, – это решать мне!

Распахиваю дверь и выскакиваю в коридор. Слышу сзади рёв.

– КРИИИИС! БЛЯДЬ СТОЙ!

Но я не останавлиюсь! Мне плевать, что меня увидят в таком виде.

Не хочу! Не хочу назад!

Так что рву когти к аварийному выходу.

Глава 2

Кристина

Заветная дверь всё ближе. Распахиваю её, полной грудью вдыхаю свежий ночной воздух, но...

БАМ!

Врезаюсь в широченную грудь, отлетаю назад, падаю. Прямо в сильные руки. И слышу рычание над ухом.

– Я знал, что ты так сделаешь, крошка Крис.

– Отпусти! – рычу, отбиваюсь, – я никуда с вами не поеду!

– Егор, дверь! – жестко командует Марк, затем заламывает мне руки, – ты меня знаешь, цветочек, если я сказал, что поедешь, то ты поедешь. Даже если придется тебя связать.

– Сучара! – беснуюсь, – отпусти меня!

– И рот твой грязный кляпом заткнуть, – он намеренно касается моего уха губами.

И помимо ярости, поглотившей меня почти полностью, я чувствую острое желание между ног. Оно скручивает мою киску сильным спазмом. Черт! Эти оргазмы... пустые... мне нужен член. Его член.

– Давай, садись, – аккуратно и даже нежно Зверь усаживает меня на заднее сиденье.

Ну конечно! Бронированные стекла, намертво закрытая дверь, открывающаяся лишь через специальное устройство. На переднем сиденье Егорка, папин личный телохранитель.

– Какая честь, Егор! – восклицаю, – отправить тебя за блудной дочерью! А чё папуля лично не заехал?

– Вы бы не выпендривались, Кристина Андреевна. Ваш отец очень переживал, – спокойно заявляет охранник.

Марк садится рядом. Бросает на меня жесткий взгляд. Сухой колючий. Предатель чертов!

– Мне холодно! – жестко заявляю.

Зверь стягивает пиджак, швыряет мне. Закутываюсь, утопая в огромной шмотке почти с головой. От мужского запаха кружится голова. Попала я по-полной.

– Что с моими вещами?

– Это тряпье блядское тебе не нужно, – Марк закуривает.

– А можно я сама решу, что мне нужно, а что нет?

– Твои вещи все в сохранности. Хоть тебя год не было, комнату никто не трогал.

– Надо же! – выплевываю, – даже ОНА?

Марк напрягается. Он знает, как я ненавижу мачеху. И это взаимно.

– Поехали.

За нами следует еще один черный джип.

– Какая честь, прям целая делегация! – огрызаюсь.

– Ну так за принцессой Вениной ехали, а не абы кем, – ухмыляется Зверь.

– Да иди ты!

Принцесса Венина. Клеймо. Марк лишь усмехается. Смотрю на город из окна дорожной тачки. Хочется начать метаться, царапаться, выгрызть себе путь на свободу.

Но я в клетке. Со зверем.

Не могу пошевелиться. Ведь всю дорогу ОН не сводит с меня глаз. Мы останавливаемся.

Марк выходит, затем обходит тачку. Открывает мне дверь. Сажу, насупившись.

– Выходи, – ледяным тоном заявляет, – иначе за волосы выволоку. Не посмотри, кто ты.

– Дерьмо... – выплёвываю.

Как я и думала. Горячий почти секс накануне ничего между нами не изменил. А были ли чувства?

Дрожу.

Выхожу на прохладный ночной воздух. Вокруг ярко, пусто, бездушно. Мы стоим напротив огромного шикарного отеля. Я мерзну, даже несмотря на пиджак на моих плечах.

– Пошли, – Марк берет меня за локоть и почти тащит внутрь.

Там он берет ключ, ведет меня к лифту. Говорить не хочется. Потому что ничего цензурного с моего языка не слетит, а этому монстру только дай повод поглумиться.

– Ты правда скучал или всё это – твои очередные игры? – надменно спрашиваю, когда лифт пищит, оповещая о том, что мы приехали.

– Ты правда на мой член прыгнула от распирающих чувств или просто решила усыпить мою бдительность, чтобы сбежать? – невозмутимо спрашивает эта зараза бритая.

Ушатаю! Жаль, что мы разных весовых категориях. Прикусываю губу. Я и правда его очень хотела сегодня. Мне сорвало башню, ведь кроме Марка, за год отсутствия я ни с кем не спала.

– Дурацкая привычка отвечать вопросом на вопрос.

– Я просто спросил тебя примерно то же, что и ты, только в иной формулировке.

– Ты когда такие слова сложные выучил, по дороге сюда? – огрызаюсь, – словарь купил, дикарь?

Но Зверь лишь скалится. Он тащит меня к номеру, пищит замок. Марк включает свет.

– И что? – выгибаю бровь.

Он глядит на часы.

– У тебя час. Шмотки на кровати, одевайся. Окна все намертво закрыты, сбежать не выйдет, – чеканит он, направляясь к двери.

– Даже не посмотришь? – глухо спрашиваю, – как я переодеваюсь?

– Я всё уже видел, – рычит он.

Ого, Зверь злится. Потому что хочет. Я слишком хорошо знаю тебя, Марк. Мужчина стоит, во тьме вижу лишь его огромный силуэт. Он красив. Дьявольски. Широкоплечий, с красивым волевым профилем. Но Зверь сильнее человека.

Моя первая любовь оказалась жестоко растоптана.

Сбрасываю пиджак. Снимаю кожаный лифчик, затем шортики, остаюсь голой.

Прикрываю глаза, вспоминая...

– Привет, пап, – весело врываюсь в его кабинет, он сидит там с каким-то старпером.

– Кристина, веди себя прилично, – хмурится отец, – Степан Олегович, это моя дочь. О ней мы говорили.

– Да, привет, деточка, – скалится дедок, – красивая. Маниер, правда, не достаает.

– Это поправимо. Станет женой, перевоспитааете, – улыбается отец, а я чувствую, как земля уходит из-под ног.

– Но я не хочу замуж! – уверенно заявляю.

– Это не обсуждается, Кристина, – жестко отрезает, – мы уже составили брачный контракт, дело осталось за малым. Сыграть свадьбу и закрепить этим браком наше успешное сотрудничество.

На автопилоте выхожу из кабинета. Бегу к тому, кого так страстно люблю.

– Марк! – нахожу его в спортивном зале, он тренируется с грушей.

– Что случилось, крошка Крис? – обнимает меня.

Он весь потный, но мне плевать. Тыкаюсь в мощное плечо, вдыхаю его. Лишь он один нужен мне!

– Отец хочет выдать меня замуж... только что сказал. Тело Марка напрягается. Он слегка отстраняется.

– Я в курсе.

– Что?

– И считаю, что это отличная идея, принцесса.

Выныриваю из темного омута воспоминаний, ощутив на голой коже жаркий взгляд.

Он всё еще смотрит. Зверь пристально глядит на мои нагие изгибы, а я вспоминаю его предательство.

– Теперь-то убедился, что я умею работать? – спрашиваю, с трудом сдерживая гнев, – и что моё слово чего-то да стоит?

– Побегать пришлось за тобой, принцесса, – равнодушно заявляет Марк.

А мне хочется вывести его из себя. Ведь его спокойствие до сих пор рвет мою душу на части.

– Не называй меня так! Выметайся, я буду одеваться!

Он молча выходит. Меня трясет от злости. Как этот тип вообще смеет?! Мало того, что растоптал мои чувства, так еще и строит из себя! Ни извинений, ни хрена!

Гляжу на наряды, что он оставил.

Сдержанное шерстяное платье под горло, вполне приличное нижнее белье, колготки. Туфли на невысоком каблуке. Сухо, сдержанно. Всё в духе наследницы Вениных.

Одеваюсь, причесываюсь, затягиваю длинные волосы в высокий конский хвост. Выхожу. По обе стороны от двери стоят отцовские громилы. В костюмах, с рациями. У лифта еще один. Марк в другом конце коридора, разговаривает по телефону.

Увидев меня, улыбается. Говнюк!

– Поехали, крошка Крис, – подталкивает меня к лифту, – скоро подадут самолет.

– Бронированный, надеюсь? – выгибаю бровь, – а то мало ли, вдруг я курсы десантников закончила?

Мужчина игнорирует мой выпад.

– Тебе очень идет это платье, – голос Марка становится ниже, но всё еще колкий, ледяной.

– Спасибо, – холодно отвечаю.

Да уж, вводные у меня не очень. Чувствую, придется лететь. А потом думать, как сбежать из охраняемого особняка папочки, пока меня не выдали замуж насильно.

– Прошу, – открывает мне дверь всё того же джипа.

Плюхаюсь, всем видом демонстрируя презрение. Но Марку будто пофигу. Он невозмутимо усаживается на пассажирское сиденье.

– В аэропорту нас уже ждут. Там очистили терминал? – буднично уточняет у Егора.

– Да. Мы обо всем позаботились, – отвечает охранник, а мне хочется разреваться.

Он поглядывает на меня в зеркало заднего вида. Вижу в глазах Егора искорку сочувствия. Этот мужик всегда мне нравился.

– Погнали, – рычит Зверь.

Невольно тяну носом. Он пахнет, как всегда, обалденно. Дорогим мужским парфюмом.

Марк моему отцу почти как сын. Его взяли в нашу семью в далеком детстве, мы с этим лысым чудовищем вместе росли. И как только я узнала, что могут делать мальчик и девочка наедине, сразу поняла, что испытываю к этому дикарю особое чувство.

И оно росло.

Пока не распустилось в душе, превратившись в искреннюю и жаркую любовь. И когда была убита моя мама, а отец топил горе в алкоголе и между ног её лучшей подруги, меня поддерживал лишь Марк.

Он стал моим первым. И все эти годы был единственным.

До аэропорта я не издаю ни звука. Хотя чувствую на себе взгляд некогда любимого мужчины.

Мы проходим через пустой терминал. Вокруг охрана. А я словно леденюю изнутри. Все мои чувства, эмоции, переживания остаются позади. В «Авроре», где я обрела друзей. И потеряла...

Второй самолет отца стоит на посадочной полосе. Нас подвозят. Ко мне относятся, как к хрупкой хрустальной вазе. Боятся лишний раз взглянуть.

– И сколько у тебя было мужиков? – вдруг спрашивает Марк, когда мы взлетаем.

Я сижу у окна, а он – напротив. Между нами столик. С трудом перебарываю желание плюнуть в его морду. Говнюк!

– А сколько тебе бы хотелось? – выгибаю бровь, – подро-
чить не на что?

– Отец не одобрит твои похождения, принцесса, – делает вид, что ради папули интересуется.

– А ты?

– И я не одобряю.

– Не веди себя, как мой старший брат, – выплевываю, – или забыл, как мы жарко трахались во время празднования моего совершеннолетия? А тогда, в особняке в Крыму? Посчитали каждый уголок. М?

Его кадык дёргается. Он помнит.

– Больше этого не повторится, Крис. Ты выходишь замуж, – достает из бара бутылку виски, плескает в стакан, – наши отношения в прошлом.

– Ой ли? – вспыхиваю, – совсем недавно у тебя на меня крепко стоял.

От его равнодушия я просто сгораю изнутри. Но я всё ещё помню воспитание моей жесткой мачехи. Единственное, чему я у неё научилась. Прятать эмоции за маской.

– И мне налей.

– Если только сок, – он зовет стюардессу, – томатный для Кристины Андреевны.

Та с улыбкой уходит.

– Ты помнишь, какой сок я люблю? – не без удивления спрашиваю.

– Я всё помню, – отрезает, затем скрещивает ручки на груди и закрывает глаза.

Девушка приносит сок. С самого детства я очень люблю

помидоры. И томатный сок – мой любимый. Выпиваю. Только вот вкуса не чувствую.

Находиться рядом с Марком тяжело. Ему будто бы всё равно. Он себя моим братом возомнил? Воспитывать решил?

Там, в приватной комнате, он был искренен. Хотел меня до безумия. Как мужчина желает женщину. А я хотела его. Но сейчас между нами высокая стена в виде моего грядущего брака и статуса. Марк даже побороться за меня не захотел.

Хожу в небольшую комнатку для отдыха. Там одноместная кровать, укрытая серым покрывалом. Стягиваю платье и швыряю в угол. Не хочу!

– За что ты так со мной? – шепчу, но этой моей слабости никто не увидит.

Смахиваю одинокую слезинку с ресниц. Плюхаюсь в трусах и лифчике на кровать. Закрываю глаза. Засыпаю.

Мне снится мама. Те времена, когда я могла позволить себе быть беззаботной, порхающей, лёгкой.

– Мама! – распахиваю глаза, слышу лишь размеренный рокот самолета.

– Ты плакала? – голос Зверя заставляет сердце пропустить удар.

На мне теплое шерстяное одеяло. Он укрыл меня? Стискиваю зубы. Чувствую, как по щекам предательски текут слёзы. Делаю вид, что всё еще сплю и не слышала вопроса.

– Прости меня, крошка Крис, – тихо, едва слышно гово-

рит мужчина, – но у меня просто не было выбора.

Глава 3

Кристина

Когда Марк уходит, я какое-то время прислушиваюсь. Что значит, у него не было выбора?

Приподнимаюсь. Плотнее укутываясь в одеяло. Гляжу в иллюминатор на серые облака. Хотела бы я быть такой вот тучкой! Лететь, куда вздумается. Хоть на север, хоть на юг. Свободная!

Растягиваюсь на этом подобии кровати. Закрываю глаза.
– Черта с два! – выплевываю, – я не сдамся!

Поднимаюсь, затем натягиваю платье. В голове проясняется. Действительно, я зря сбежала. Нужно было бороться за себя!

Иду в туалет, привожу себя в порядок. Умываюсь прохладной водичкой, чищу зубы, расчесываю волосы.

С Марком или без, я заставлю отца отменить этот брак!

– Надо же, принцесса, – мужчина внимательно сканирует меня своими серыми глазами.

Тело мгновенно реагирует. Становится жарко. Усаживаюсь напротив, закидываю ногу на ногу, безучастно гляжу в иллюминатор.

– И чем тут кормят? – бросаю высокомерно.

Зверь усмехается. Опирается локтями на колени, жадно пожирает меня глазами.

– Включила суку, крошка Крис?

– Я ей всегда была, – откидываю волосы, – или ты не заметил?

Он ухмыляется. Затем подзывает стюардессу.

– Принесите ужин для Кристины Андреевны.

– Сейчас, – она семенит прочь.

– Хорошо, что ты решила поесть. Хуй знает, чем питалась целый год.

– Я хорошо питалась, – провоцирую, – мои ебари отлично меня кормили. Их было достаточно много, хочешь послушать?

– Тихо! – рычит Марк, его глаза наливаются кровью, – не беси меня, принцесса.

Он ревнует. Дико, по-звериному. Ох, как мне это нравится!

– А то что? – стараюсь сохранить равнодушие в голосе, – ударишь меня? Ты не посмеешь. Слишком боишься гнева моего отца.

Он молчит, исподлобья сверлит меня взглядом.

– А еще интересно, что он скажет, если узнает, в каких позах ты драл меня в его же доме, – ухмыляюсь, – под его носом.

– А ты расскажи, крошка Крис, вместе посмеемся, – па-

рирует Марк.

– Тогда может в лучших традициях дремучего средневековья меня выдадут за тебя замуж? – ухмыляюсь, – раз ты первым сорвал мой бутончик.

Меняю ноги, нарочно раздвигая бёдра шире и показывая Зверю трусики. Он сам их для меня выбрал, пусть любит. Его желваки неистово двигаются. Челюсти сжаты. Бесится.

Обычно я не такая стервозная. Просто этот мужчина будоражит моё сердце, а лёд в его отношении ко мне безумно злит!

– Сладкий был бутончик, – облизывается он, – такой мокрый, горячий. Ты даже кончила.

– Тебе приснилось, – обхватываю ладонями пылающие щеки.

Черт! Плохая реакция. Я всё еще безумно его хочу.

– А еще умоляла меня быть грубым и рвать тебя быстро, – рычит он, расставляет ноги, поправляя набухший член.

Мы смотрим друг на друга. Но я проигрываю в неравной борьбе и опускаю взгляд. Ведь помню, как распалил настолько, что я кричала, умоляла вставить мне. Как он впервые вошел в меня, открывая что-то новое и неизведанное. Мою внутреннюю женщину.

– Краснеешь, принцесса. Значит, помнишь, – победно откидывается в кресле, делает глоток виски.

– Но ты от меня отказался, – отворачиваюсь.

– Да, нам было чертовски хорошо вместе, но это не про-

длилось бы долго, — он выгибает бровь, — думаешь, твой отец одобрил бы наши отношения?

— Ты даже не пытался за меня бороться! — выпаливаю, с трудом перебарывая желание впиться ногтями в красивые серые глаза, — сказал, что свадьба, это хорошо!

— А чем плохо? Я босяк, а ты принцесса. И ты даже поговорить со мной не соизволила, убежала и вечером смылась нахуй хер знает куда! — рычит он.

— В этот раз я не убегу.

— Как я могу верить тебе? — он ехидно лыбится, а мне отчаянно хочется стереть эту ухмылку с его рожи.

— Твоё доверие мне и не нужно! — выпаливаю, с трудом сдерживая желание встать и зарядить ему сочную пощечину, — предатель! Ты и не любил меня никогда...

Но нашу словесную перепалку прерывает стюардесса. Она ставит передо мной поднос с офигенным стейком и салатом. Позабыв обо всем, набрасываюсь на еду.

— Голодная? — с нежностью спрашивает Марк.

Молчу, исподлобья глядя на мужчину. Киваю. Вот опять! Ну какого черта он такой ласковый?

— Снижаемся, — он смотрит в иллюминатор, а моё сердце пропускает удар, — но ты ешь, не спеши.

Как в нем уживаются вместе две совершенно противоположные личности? Наглое высокомерное хамло и нежный внимательный мужчина?

В аэропорту уже ждут. Городок у нас небольшой, но со-

временный. Компания отца – градообразующее предприятие.

Особняк стоит в красивом живописном месте за городом.

Зверь уже не тащит меня силой, я сама гордо топаю к черным внедорожникам. Усаживаюсь на заднее сиденье. Марк в этот раз рядом со мной.

Блин!

От его близости внутри всё трепещет. Плотно сжимаю ноги. Почему рядом с этим мужиком я себя не контролирую? Моя психика совершенно нестабильна!

– Отец скучал по тебе, – глухо говорит Марк.

– Надо же! А я думала он занят обхаживанием своей новой женушки!

Мужчина вздыхает. Он знает, в каких отношениях мы с мачехой. Взаимная ненависть. А отец постоянно между нами.

– Я не прощу его...

– Крис...

– Заткнись, – рычу, – пока я оплакивала маму, он кувыркался с ее лучшей подругой! Не прощу!

– Кристина, – тихо произносит Зверь, – успокойся.

Вот, так всегда! Стоит ему сказать, и я затихаю. Молча гляжу в окно. Марк слегка двигается ко мне, накрывает мою ладонь.

– Я рядом, принцесса.

– Приехали! – рапортует Егор.

И когда ворота за машинами закрываются, я осознаю, что теперь начнется по-настоящему жестокая игра.

– Кристиночка! – как только выхожу, мне навстречу бежит наша бессменная гувернантка Нина Сергеевна.

А за ней следует кухарка тетя Света. Обе приятные женщины, по которым я очень скучала.

– Привет! – улыбаюсь, – а вы не изменились совсем!

– Ох, Кристиночка, пара седых волос осталась, – смеется Нина Сергеевна, – где же ты была целый год, милая моя? Мы все тут чуть с ума не сошли!

Они обе крепко меня обнимают. Охранники ставят машины, а Марк закуривает.

Тут его мобильный начинает орать на всю ивановскую. Он какое-то время игнорирует звонок, но потом всё же берет.

И я отчетливо слышу в трубке писклявый женский голос. Ревность рвет меня на части. Пока мои тетушки щебечут, я что есть силы прислушиваюсь. Мужчина отвечает коротко и устало.

– Нет! Я занят. Давай потом.

– ...

– Я сказал – потом!

– ...

– Окей, готовь, что хочешь. До связи.

Интересненько! Что за бабень?

Но тут из особняка выплывает ОНА. Моя мачеха. Женщина, которая после смерти лучшей подруги сразу прихва-

тизировала ее мужа. Моего отца.

Она, как и всегда, идеальна. Платье без единой складочки, кремовое, под горло. Обтягивающее ее натренированное тело. Сделанные сиськи. Высокомерная рожа, накрашенная самой дорогой косметикой в любое время суток.

– Мы с отцом скучали, – воркует она.

Но я игнорирую её. Прохожу мимо, нарочно посильнее задев плечом.

– Все такая же грубая и неблагодарная девчонка, – высокомерно бросает мне вслед, – я думала, год без отцовских денежек приведет тебя в чувство.

Тварь!

Иду напрямиком в кабинет отца. Нужно покончить с этим раз и навсегда. Марк тенью следует за мной. Чувствую его аромат. Присутствие этого мужчины делает меня смелее.

Захожу.

– Привет, папа, – тихо говорю, внезапно ощутив сильный и резкий прилив стыда.

Отец стоит у окна. Осунувшийся, бледный. Но всё еще угрожающий. Андрей Венин. Олигарх, жестокий и суровый.

– Кристина, – почти шепчет, затем подходит и садится за стол, – я рад, что ты решила вернуться.

Ухмыляюсь, глядя на моего тюремщика.

– Марк с тобой поговорил? – холодно спрашивает.

– Можно и так сказать, – невольно вспоминаю, как его горячий член терся о мои складочки в приватной комнате.

Низ живота вспыхивает. А соски топорщатся сквозь платье. Блин!

– Мы с Жанной всё ждали, когда же тебе надоест бегать.

– Ну вот бабу свою левую не нужно приплетать к семейному счастью! – выпаливаю.

– Кристина! – гаркает в ответ родная кровинушка, – она моя жена! Будь так любезна проявлять уважение.

И только я открываю рот, чтобы осыпать его подстилку сочными ругательствами, как горячая рука Марка ложится на моё плечо. Резко захлопываюсь, лишь недовольно пыхчу.

– Спасибо, Марк, – говорит отец, – Кристина, мне стоило больших трудов уговорить Семенова отложить свадьбу на целый год!

– Я не хочу замуж! – рычу, – и приехала не потому, что передумала! Просто хватит бегать. Мне уже двадцать! И мы не средневековые, чтобы...

– Это не обсуждается, – перебивает меня он, – но я тебя понял.

– И почему я не удивлена? – с трудом душу подступающие слёзы, – я другого и не ждала от тебя, папуля.

– Значит так. Сейчас ты внимательно слушаешь. И будешь неукоснительно соблюдать те правила, которые я озвучу. Первое: ты извиняешься перед Жанной, и вы отныне живете, как мать с дочерью. Я не потерплю склок в своем доме, Кристина.

– Невыполнимо. Вторая какая?

Его взгляд становится каменным, колким, острым. С трудом держусь и смотрю в глаза отца.

– Второе: отныне Марк будет всюду тебя сопровождать. Ты начинаешь вести активную общественную жизнь. Всегда и везде улыбаешься. Это ясно?

Молчу.

– Третье: забываешь про свои мерзкие грязные танцульки. Никто и никогда не должен узнать, что моя дочь вертела жопой перед извращенцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.